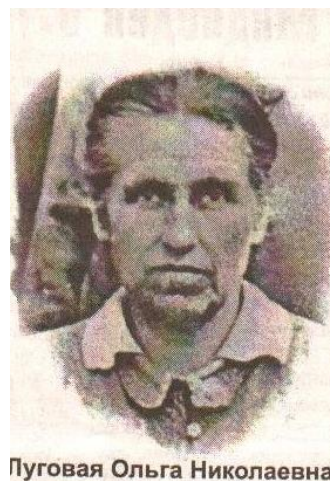
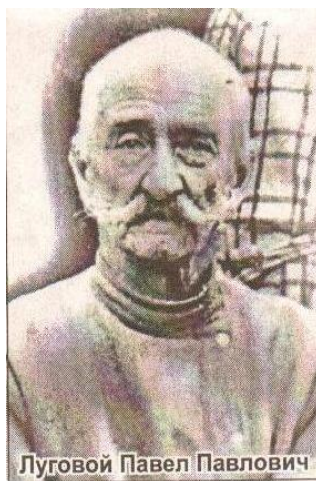

Народные Учителя Луговые.

«Вам, Учителя, отдавшим силы и красоту души Максатихинским детям» - эти слова написаны на памятнике Павла Павловича и Ольги Николаевны Луговых, похороненных на Максатихинском кладбище. Слово Учителя - с большой буквы - это дань памяти и уважения.

Павел Павлович и Ольга Николаевна Луговые волею исторических судеб в 1928 году оказались в Максатихе. Они были незаурядными учителями и просто хорошими людьми, благодаря чему память о них сохранилась до сих пор. А главное, не потому что кто-то велит - сами люди помнят!

Из воспоминаний их дочери Александры Павловны Чернышёвой (Аси Луговой): «Мы приехали в Максатиху в 1928 году, в середине учебного года, и мои родители стали работать в школе - девятилетке, которая помещалась на самом краю посёлка, в старом барском доме.

Это было красивое, несколько причудливой архитектурной формы, деревянное здание, стоявшее на вершине холма. За школой был довольно крутой спуск вниз, в Марьину рощу. Школу окружали деревья старого парка. Рисование и черчение преподавала Вера Павловна Зарайская. Человек высокой культуры, интереснейший собеседник. Близкий друг нашей семьи. По-настоящему оценить я её смогла, когда выросла, но именно в те далёкие годы, когда нас с братом сажали в санки носом к носу и везли на ёлку к Зарайским, началась дружба наших семей.

С тех пор мне дорог старый темноватый дом, который стоит в двух шагах от школы. Сколько интересного услышано в этом доме из рассказов Веры Павловны! А потом, в студенческие годы, этот дом был и одним из тех, что заменяли мне тепло и ласку родного, навсегда исчезнувшего дома!

Привет тебе, дом нашего детства, детства Лёвы и Тани Зарайских, Аси и Гриши Луговых!»

Жители Максатихи не знали, что новый учитель математики Павел Павлович Луговой происходит из семьи богатейших предпринимателей царской России Фон Дервиз. До революции он владел тремя конезаводами и несколькими имениями, был вице-президентом Общества поощрения коннозаводства, предводителем дворянства Рязанской губернии. В Санкт-Петербурге и Ницце у него были дома и дворцы. Наиболее проницательные, конечно, догадывались, как тогда говорили, о «происхождении» приехавших, но всю правду не знал никто.

Биография Павла Павловича Лугового может составить содержание целого романа, ничего не пришлось бы придумывать для интереса.

Родился Павел Павлович 17 апреля 1870 году в Ницце (Франция) в семье Павла Григорьевича и Веры Николаевны Фон-Дервиз.

С детства рос в творческой атмосфере, где царили музыка и театр. Родители приглашали лучших воспитателей и учителей. Восприимчивый ко всему прекрасному мальчик обладал к тому же лёгким и живым нравом.

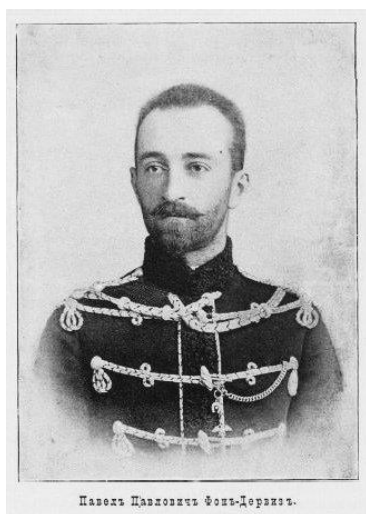
Фон-дер-Визе, или как их называли – фон Дервизы – в России появились при Петре (Третьем), в 1740-х годах. В 1759 г. Иоганн Адольф Визе за заслуги перед Россией был возведён в дворянское достоинство с прибавлением частицы «фон дер». Потомки фон Дервиза много сделали для развития промышленности и культуры в России, являлись выдающимися благотворителями и с гордостью заявляли о своём российском подданстве.

Одним из самых богатых из их семьи стал Павел Григорьевич Фон-Дервиз (1826-1881). Он сказочно разбогател на строительстве железных дорог, в эффективности которых до него многие в России сомневались. Впрочем, самого Фон Дервиза сложно назвать счастливым человеком - его дети умирали от костного туберкулеза - болезни тогда малоизученной и практически неизлечимой. Для того чтобы спасти их, он бросил все, в том числе и горячо любимую Родину, и уехал в Ниццу. Врачи говорили, что местный климат, возможно, поможет больным. Там Фон Дервиз построил знаменитую виллу «Вальроз» (долина ветров). В настоящее время вилла Вальроз принадлежит местному университету София-Антиполис. В 1991 году парк и замок Вальроз получили статус объекта исторического наследия Европы.

Павел Григорьевич соединял в себе романтизм прошлого времени и деловую хватку нового. Он был не только хорошим организатором и успешным предпринимателем в строительстве железных дорог, но и многосторонне талантлив. Страстный любитель музыки, сам писал пьесы и романсы. Музыкальные способности унаследовали и дети Павла Григорьевича, с которыми он частенько сам занимался музыкой.

В 1881 году после смерти единственной дочери Вари в 55 лет скончался и Павел Григорьевич. Семья переехала в Петербург и обосновалась в домах на Английской набережной. Вера Николаевна определила Павла в петербургскую гимназию, было ему тогда 11 лет. Во всех учебных заведениях Павел был первым учеником, особенно не стремясь к этому. Очевидно от того, что не было твердой отцовской руки, в жизненных ситуациях довольно часто проявлял самостоятельность. Так, проучился в гимназии до 6-го класса и по своему настоянию против желания матери, перешёл в Николаевский кадетский корпус, готовивший кандидатов в кавалерию. Впоследствии, Павел Павлович говорил, что, если бы продолжал учиться в гимназии, не получил бы такой физической закалки, какую давали военные школы, и, возможно, не выдержал бы всего, что пришлось ему пережить впоследствии. По окончании кадетского корпуса Павел Павлович поступил в Николаевское кавалерийское училище. В нём учились дети знатных фамилий. Училище готовило офицеров в модную тогда кавалерию. В стенах этого заведения царил культ Михаила Юрьевича Лермонтова, так как поэт тоже заканчивал его. Павел Павлович знал наизусть множество стихотворений Лермонтова и любовь к нему пронёс через всю жизнь. По окончании училища в 1890-ом году он был произведён в офицеры и вступил корнетом в Гродненский гусарский полк.

Павел Павлович Фон-Дервиз.

Именно в полку впервые в молодом офицере проявился интерес к преподаванию. Это случилось, когда ему предложили заняться с новобранцами арифметикой. Тогда же появилось и увлечение лошадьми. Военная служба никогда не прельщала П.П. фон Дервиза, в 1902 г. он вышел в отставку по домашним обстоятельствам в звании ротмистра.

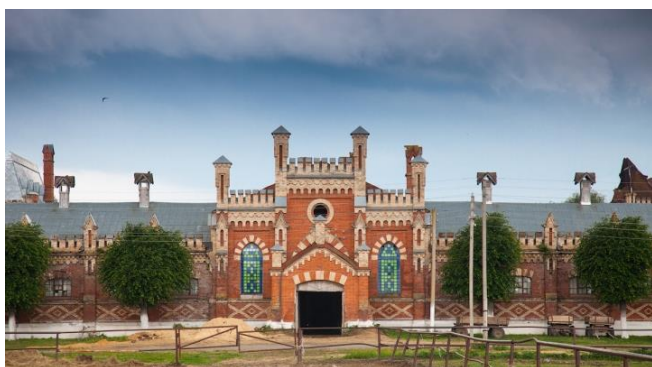
П.П. фон Дервиз широко занимался благотворительностью и меценатской деятельностью. В Пронске Рязанской губернии он основал в 1904 году женскую начальную школу, которая уже вскоре переросла в гимназию. построив для нее каменное здание. Кроме того, им были открыты в уезде сельскохозяйственная школа, больница для крестьян.

Павел Павлович был не только владельцем новой гимназии, но и председателем педагогического совета. Как и все частные гимназии, она имела ту же программу и давала по окончании те же права, что и казённые гимназии. Павел Павлович преподавал математику во всех классах этой гимназии. Чтобы иметь на это официальное право, он сдал экстерном экзамены за курс математического факультета Московского императорского университета, имел учёную степень магистра. Так как для преподавания в гимназии приглашались лучшие учителя, это учебное заведение вскоре прославилось хорошей подготовкой выпускниц. В России стали поговаривать о «культурном Пронском уезде». С самого основания школа, а затем и гимназия были бесплатными и целиком содержались на средства Павла Павловича. В них учились дочери жителей Пронска и крестьянские девочки.

П.П. фон Дервиз отличался музыкальностью и хорошо играл на пианино, сам сочинял музыку, главным образом романсы и фортепьянные пьесы. Известно, что его балладу на стихи А.К. Толстого исполнял Ф.И. Шаляпин. На сцене выстроенного им деревянного театра в Старожилове и в Пронске, в здании прогимназии, он поставил оперы “Евгений Онегин” и “Кармен”. Необычность образа жизни Павла Павловича вызывала полное непонимание, недоумение и рождало недоброжелательство окружавшей помещичьей среды. Действия Дервиза расценивались как оригинальничество и чудачество. Помещики не могли понять, что человек, имеющий огромное состояние, по доброй воле из блестящего гвардейского офицера превратился в провинциального учителя! Всё это казалось им по меньшей мере странным. Вместо того чтобы блистать в лучшем обществе в Петербурге на приёмах и балах, богач живёт в провинции и работает учителем в своей гимназии? Если бы он тем самым приумножал своё состояние, – это было бы понятным. Но нет! Гимназия бесплатна, и на неё тратятся большие деньги!

Его имение было в числе образцовых, а конный завод едва ли не лучшим в России. В хозяйстве фон Дервиза занимались разведением верховых и рысистых лошадей, а также тяжеловозов.

В Старожилове было построено 12 крупных сооружений: центральная конюшня с манежем, жилые дома, коровник, молокозавод, летний театр. Проект построек в готическом стиле создал

чрезвычайно популярный в те годы архитектор Фёдор Осипович Шехтель.

Во время I мировой войны из патриотических чувств П.П. фон Дервиз с высочайшего разрешения меняет немецкую фамилию на русскую. Он выбрал фамилию Луговой, так как *der Wiese* – по-немецки луг.

В 1918 г. имение П.П. Лугового в Старожилове было национализировано. Самого его Пронская ЧК приговорила к расстрелу, но нашлись люди, которые, рискуя жизнью, предупредили его об этом. Он успел уехать в Петроград, где добывал средства к существованию уроками. Был арестован, доставлен в Москву и посажен в Бутырку. Там Павел Павлович заболел тифом в тяжелой форме, но выжил и был освобожден по ходатайству своих бывших учениц. После освобождения в 1919 г. явился в Пронск и поступил в распоряжение уездного комиссариата просвещения, преподавал в местной школе. Ему поручили вести занятия по математике на кавалерийских курсах красных командиров в Старожилове. В числе курсантов военную выучку здесь проходил Г. К. Жуков. В Старожилове Павел Павлович получил надел земли наравне с крестьянами, что было чрезвычайной редкостью для бывших помещиков.

В 1924 году при реорганизации девятилетки в ШРМ из-за сокращения классов для Павла Павловича и его последней жены, учительницы литературы Ольги Николаевны, работы «не нашлось», и им пришлось уехать из Старожилова. Им не удалось найти работу и ни в каком - либо другом месте на всей ранее облагороженной им Рязанщине, так как знали его как бывшего богатого человека и боялись за свою жизнь. Весной 1928 года открылись вакантные места учителей в посёлке Максатиха Калининской области. В Максатихе Луговые стали поистине народными учителями.

Из письма Е.И. Богоявленской, учителя физики Максатихинской средней школы №1, краеведу А.А. Калашникову из города Михайлова

Рязанской области: «Немало в Максатихе до их приезда было учителей хороших. Знающих интеллигентов в полном смысле этого слова, есть и сейчас, но таких, как Луговые – не было... Масштаб личности – вот что выделяло их и влекло к ним всех – и взрослых, и детей. Мы, дети, боготворили О.Н. и П.П., а когда повзрослели и узнали жизнь, оценили их ещё более. Я училась в 1927 -1931гг. Школа тогда была 9-летней, когда я училась в 8 классе, школу решено было реорганизовать в 7-летку, а нас выпустить со свидетельством об окончании 8 классов. Зная это заранее, П.П. включал в свои уроки математики в 8 кл. многое из программы 9 кл, думая о нашей дальнейшей судьбе. Он взял по окончании учебного года тетради у нескольких учеников и в каждой дописал то, что необходимо было знать в 9 классе, потому что учебников не было. Мелким убористым почерком, черными чернилами дописано 15 страниц математического текста... Никто кроме нас, учеников, об этой огромной работе П.П. скорее всего не знал. Но на всю жизнь, и сам не предполагая этого, преподавал П.П. нам, без нравочений и назиданий, урок человеколюбия и чувства долга, ответственности, благородства и уважения к подростку, урок скромности и интеллигентности. ПОСТУПОК...это слово надо писать заглавными буквами, рассказывая о Павле Павловиче. Никогда не слышали мы от него нравочений. Он был Учителем».

Луговые... их имена для нас не делимы. На всю жизнь я пронесла любовь к урокам литературы. Не забыть, как Ольга Николаевна читала нам на уроках литературы Пушкина, Лермонтова, Толстого, Тургенева, Чехова...»

Из воспоминаний их ученика Леонида Александровича Соколова. «К Павлу Павловичу и его жене Ольге Николаевне в Максатихе все относились с огромным уважением и любовью. И до сих пор, когда хотят сказать о чём-то высоком, значительном, или просто вспомнить что-то очень дорогое из школьных лет, то вспоминают имя – Луговые»

Из воспоминаний дочери Аси Луговой: «Памятным для меня событием

в 1934-35 годах было празднование юбилея (25 лет педагогической деятельности) моего отца. И сейчас теплой волной согревает сердце, когда вспомнишь этот вечер и все то доброе, хорошее, что творилось тогда. До самой войны, до пожара, хранились у нас столбцы школьной стенгазеты, посвящённой ему, и грамоты, отпечатанные золотыми буквами. Толя Тарасов, представитель учкома, вручил ему подарок – сверток с костюмом.

Страшно волнуясь за него, мама, старшая сестра Вера и я слушали его ответное слово. Заранее извинившись, что в речи его будут паузы длиннее тех, что позволены правилами ораторского искусства, он действительно часто умолкал. Голос его дрожал от подступивших слёз, от радости, волнения, благодарности. Он говорил, что есть уже у него «академические внуки», т.е. ученики его учеников, о своём любимом деле, и закончил словами, похожими на клятву: «Я умру на своём посту»... Отцу не пришлось буквально выполнить свою клятву: он вышел на пенсию в 70 лет, потому что стал плохо слышать и хуже видеть, не хотел работать неполноценно. Прожил он после этого менее 2 лет и умер от болезни сердца, усугубленной голодом, 29 января.

На всю жизнь останется он в моей памяти таким, каким чаще его видели: склонившимся над своим письменным столом. Неумоимо и тщательно, как всё, что он делал, он каждый день готовился к своим урокам, выбирал новые задачи из своей всею жизнью скопленной библиотеки. Если не было керосина, он занимался при свечах. ... Осенью 1941 года начались полеты фашистских самолетов, заставившие нас быть все время начеку и держать наготове «аварийный запас» - самое необходимое что нужно взять с собой в случае воздушной тревоги,- он собрал своё: в портфель, подаренный учениками, которым он очень дорожил, он сложил самый лучший задачник, полную партитуру оперы «Евгений Онегин», которую он знал наизусть, так как когда-то, будучи учителем гимназии, поставил всю оперу с любителями, и «Войну и мир» Толстого. «Без этого я не могу жить!» - сказал он.

Был он очень строг, его боялись, но и уважали очень. Со строгостью у него сочеталось изящное своеобразное старомодное рыцарство: ученицам самых младших классов он говорил «вы», мальчикам в порядке простоты и мужской солидарности «ты». А после выпускного и они именовались «вы», так как переставали быть школьниками. Если ученику что-то было не ясно, он приглашал его домой»

Жили Луговые в более чем скромной квартире. Но их дом был открыт для всех. Иногда звучал рояль - единственная ценная вещь, которая

занимала почти треть квартиры, да книги.

Встретив в пятидесятивосьмилетнем возрасте близкую ему по духу женщину, – Ольгу Николаевну, он уже с ней не разлучался. Эти оба, уже далеко немолодых человека, прекрасно дополняли друг друга. «Это был для него подарок судьбы», – говорила их дочь Александра Павловна. Они любили свою работу и, отдавая ученикам всё, что знали, прививали им вкус к истинным ценностям. Луговые ставили спектакли, где актёрами выступали ученики. Особенно запомнился всем жителям Максатихи праздник, устроенный Луговыми к 100-летию со дня смерти Александра Сергеевича Пушкина. К нему начали готовиться задолго до юбилея. Дети с помощью родителей шили наряды, учили стихотворения. Спустя сто лет после смерти Пушкина, в трагический день 1937 года, максатихинские дети разыгрывали сценки из «Евгения Онегина», с выражением исполняли самые лучшие стихотворные произведения великого поэта, обладатели голоса пели романсы, написанные на его слова. П.П. Дервиз-Луговой вновь приобщал учеников к искусству, культуре, вновь прививал подрастающему поколению хороший вкус.

В книге «Жернова. Книга памяти Тверских карел» Анатолия Николаевича Головкина опубликованы материалы Максатихинского районного собрания коммунистов за январь 1938 года. В выступлении редактора районной газеты «Призыв Ильича» Якова Година есть такие слова: «Редакция допустила восхваление врага народа Луговой в газете, и я несу за это ответственность». А заведующий роно Введенский сказал: «На уроках литературы недавно арестованная Луговая культивировала антикоммунистическое воспитание ребят». За что же учительница литературы Ольга Николаевна Луговая в 1937 году была названа «врагом народа»? Оказывается, они с учениками читали книгу Павла Бляхина «Красные дьяволята», которая в это время была запрещена. Конечно, свою роль сыграло и дворянское происхождение Ольги Николаевны. Она была арестована, но через несколько месяцев отпущена на свободу.

Очень важны свидетельства очевидцев – учеников Павла Павловича и Ольги Николаевны Луговых. Из воспоминаний Карасёва Алексея Александровича, профессора из Санкт-Петербурга. «В 1934 году я заканчивал 7-й класс Максатихинской средней школы. Она тогда была на Вокзальной улице. Мы сфотографировались на память и нам сказали, что Павел Павлович будет играть на рояле. Мы с нетерпением ожидали его. И вот он появился и начал играть. Мы были далеки от музыки, но слушали с раскрытыми ртами. Это было так неожиданно: учитель математики и – за роялем. Запомнилась мне, и последняя встреча с любимым учителем. Это

было 1 января 1943 года. Я приехал с фронта. Мне сказали, что Павел Павлович в тяжёлом положении. В конце 1942 года умерла Ольга Николаевна. Арест её не был длительным, она вскоре была реабилитирована, но брошенная тень «врага», несомненно, не могла не отразиться на здоровье. Павел Павлович тяжело переживал это горе.

Он был рад моему приходу, мы долго разговаривали. Потом он сел за рояль, и сказал: - Алёша, я сыграю произведение, которое мне очень дорого. Видимо это и были «Грустные думы». Вскоре я снова отбыл на фронт. Позднее его дочь Ася Луговая написала мне, что Павел Павлович умер. Свою жену он пережил на несколько месяцев».

Из воспоминаний Татьяны Викторовны Зарайской, врача – невропатолога Максатихинской районной больницы. Татьяна Викторовна была дочерью учительницы Веры Павловны Зарайской и с детства дружила с Асей Луговой. Бывая в семье Луговых, всегда восхищалась атмосферой высокой культуры, которая царила вокруг этих людей. «Миллионер, всё отдавший государству, никогда Павел Павлович не вспоминал о своём богатстве, никогда не жалел, что в годы революции не уехал в Ниццу, где он мог безбедно жить до глубокой старости. Он очень любил свою Родину, а в последние годы и наш Максатихинский край. Ученики его очень любили. Часто со школьниками занимался дома и всегда угощал чем -нибудь вкусеньким, хотя возможности были очень ограниченными. Семья жила более чем скромно, а часто даже голодала, особенно в годы войны. В конце 1942 года умерла Ольга Николаевна. Это был сильнейший удар для Павла Павловича. Когда я приходила в их дом, видела убитого горем человека. Часто он сидел и чистил полугнилуую картошку, чтобы сварить хоть какой-то обед. Он жил только своими учениками и школой, отдавая им весь свой талант, всю любовь к детям. К сожалению, уже в 1943 году П.П. Луговой умер».

Дочь Луговых Ася вспоминает: «Перед самым новым 1944 годом сгорел дом, в котором мы жили на Советской 11, возле железнодорожной столовой. Рядом с ним сгорело еще два дома (на месте трех сейчас стоит один большой). Это было после смерти родителей, и в сравнении с тем огромным горем пожар не был так уж страшен. Но гораздо тяжелее, чем потеря вещей, всей одежды, белья, была гибель всей нашей библиотеки, гибель писем и фотографий. Ведь никто-никто уж не расскажет мне того, что запечатлено было в них.

Но пожар дал мне возможность еще раз убедиться в том, как прекрасен бывает человек в своей доброте и щедрости. С месяц после пожара ко мне на работу приходили люди и несли, несли все, что могли. За два с

половиной года войны все страшно обносились. И трудно было поделиться одеждой (хотя несли и её) но никогда у нас с братом не было столько разных полотенец! Когда я, растроганная и потрясенная, начинала благодарить, мне неизменно говорили: «Ольга Николаевна и Павел Павлович учили нашего Петю, нашего Колю». Что к этому прибавишь!»

Трагическая и вместе с тем счастливая судьба у Павла Павловича Лугового.

Все осталось в прошлом - государство, коннозаводчество, "Евгений Онегин" на сцене летнего театра, и даже звонкое имя фон Дервиз, казалось, кануло в небытие. Однако, этого не произошло. Каким-то чудом сохранилось оно в памяти, книгах, архивах и вернулось примером для подражания в нынешний XXI век.

К началу нового века памятник, поставленный благодарными учениками на могиле П.П. и О.Н. Луговых, совсем обветшал. В 2010 году, официально объявленном в России Годом учителя, по инициативе простых максатихинцев начался сбор средств на новый памятник. И вот в один из субботних сентябрьских дней в Максатиху из Санкт – Петербурга прибыли потомки Павла Павловича Лугового, чтобы принять участие в праздничных мероприятиях, посвящённых учителям Луговым. Правнук Пётр Георгиевич Татарников с женой, праправнук – Георгий Павлович (Гоша), десятиклассник, двоюродный племянник – Олег Валерианович Дервиз с женой Татьяной Евгеньевной.

Для гостей ребята из клуба «Поиск» Максатихинской средней школы №1 провели экскурсию по своей школе. Затем на старом кладбище состоялось открытие нового памятника на могиле П.П. и О.Н. Луговых. К сожалению, непосредственно их учеников не осталось, но пришли дети учеников, которые хранят и передают память об этих выдающихся учителях. Были представители местной администрации, очень тепло говорили о традициях, заложенных Луговыми. Затем состоялся концерт в музыкальной школе. Исполнены были произведения П.П. Лугового, в том числе написанные в Максатихе. Сотрудник центральной библиотеки рассказала историю семьи Луговых – фон Дервиз, связанных с нашим краем.

В конце встречи Петр Георгиевич Татарников, известный художник, подарил музыкальной школе портрет П.П. Лугового, написанный им по старинной фотографии. А в библиотеку передал гравюру из собрания рисунков к произведениям Н.В.Гоголя, написанную его братом – близнецом Павлом Георгиевичем Татарниковым, недавно безвременно погибшим.

Татьяна Евгеньевна Дервиз, астрофизик, работает в Санкт - Петербургском университете. Она подарила библиотеке свои воспоминания «Рядом с большой историей», опубликованные в журнале «Звезда».

Олег Валерианович Дервиз – один из старейших Санкт – Петербургских адвокатов - поблагодарил максатихинцев за трогательное, бережное отношение к памяти П.П.и О.Н. Луговых. «Впечатления от встречи с Максатихой неожиданные и поразительные, – сказал Олег Валерьянович - Здесь мы почувствовали пульс культурной жизни без налёта пошлости и безвкусицы. Тот факт, что память о Луговых максатихинцы бережно хранят, говорит, что они были примером истинного благородства и высокой духовности».

Жизнь Павла Павловича Лугового - пример того, как человек может служить своему Отечеству до последних дней своей жизни, не смотря ни на что.

Вы всю жизнь излучаете свет,

Добрый, ласковый, тёплый, прекрасный...

Пусть он светит ещё много лет!

И в других поколениях не гаснет.

Так писала в 1987 г. о дочери П.П. и О.Н. Луговых - Чернышёвой Александре Павловне - поэтесса из города Советска Кировской области Е. Дьяконова. На просторах интернета попала эта информация, из которой видно, что дочь – достойное продолжение своих родителей. В статье кратко описана жизнь А.П. Луговой.

«Александра Павловна Луговая (Чернышева), выросшая в атмосфере учительских забот и педагогического мастерства, выбрала дорогу своей мамы, выпускницы Петербургских Высших женских педагогических курсов. Юность Александры Павловны опалила война. Своими нежными руками она притупляла боль раненым воинам. Затем учёба в институте, аспирантура. Александра Павловна работала в Яранском учительском институте, преподавала литературу. А в 1960 году приехала в тихий городок Советск. И 39 лет прожила скромно в коммунальной квартире, отказавшись от наследования дворца в Петербурге, принадлежавшего её деду фон Дервизу. Частица её сердца отдана Советскому педагогическому училищу. Сотни выпускников помнят эту замечательную эрудированную женщину, её прекрасные уроки литературы, занятия в драматическом кружке «Радуга», спектакли, агитбригады. Александра Павловна выступала на предприятиях,

в колхозах, домах культуры с лекциями, занесена в областную Книгу почёта общества «Знание». В 1967 году она была награждена орденом «Знак Почёта», а в 1980 году ей было присвоено звание «Заслуженный работник культуры СССР»

В 2018 году издательство «Российский литератор» выпустило книгу В. М. Терехова «Повесть о настоящих людях». Она о жизни и деятельности двух замечательных женщин, оставивших заметный след в истории культурной жизни города Советска: о поэте Екатерине Авенировне Дьяконовой, и об учителе и наставнице очень многих, окончивших в свое время Советское педучилище, педагоге Александре Павловне Чернышевой.

Владимир Терехов, уроженец города Советска, выпускник средней школы №1, составитель, издатель и редактор книги, заслуженный работник культуры Российской Федерации, главный редактор альманаха «Российский литератор» так сказал о своих учителях: «Екатерина Дьяконова и Александра Чернышева заслужили любовь и признание своих коллег и учеников умом и талантом, даром человеческой совести, умением слушать ближнего и сопереживать всему происходящему на Земле. Они останутся среди нас и строками стихов, и рассказами их друзей, учеников и знакомых, ибо обаяние и влияние их личностей были всегда и на всех, с ними встречавшихся, мощным, облагораживающим, а иногда и определяющим весь жизненный путь. Они были из праведников, на которых мир стоит и земля держится».

Библиография:

1. Махонина П. Учитель и ученики. – Вести Максатихи. – 2007. - 2 марта.
2. Соловьёва Т.А. Дворцы и дома «русского Монте – Кристо» и его потомков. – С-Пб, 2007.
3. Чернышёва А.П. (Ася Луговая). Воспоминания // Первая максатихинская: 90 лет максатихинской средней школе №1. – Максатиха – Калуга, 2007. – с. 284 – 325.
4. Сухов К., Николаева А., Озеров Е. Луговые: память о них жива. – Вести Максатихи. – 2010. – 29 января.
5. Дервиз Т. Два имени – одна судьба // 24 часа. – С-пб. – 2010. – 2 декабря.

6. Иванова О. Луговые: память о них жива в Максатихе и не только// Тверская жизнь. – 2013. – 26 марта. – с.7.
7. А.Н Головкин. Жернова. Книга памяти Тверских карел. – Тверь, 2017.
8. Озеров Е. Фон Дервиз – П.П. Луговой// Вести Максатихи. - 2022. – с.5, илл.
9. http://letopisi.org/index.php/Чернышева,_Александра_Павловна
10. <http://sovetsk-vt.ru/povest-o-nastoyashhix-lyudyax/>
11. <https://журнальныймир.рф/sites/zhurnir/files/pdf/nrp-2017-1-59-76-с.pdf>